побовь Юрьевна, честно говоря, я испытываю некоторое замешательство... Хотелось бы поздравить вас с избранием председателем правления ЦДРИ, но, зная, сколько сложнейших проблем сейчас сошлось в этом любимом когда-то месте московской интеллигенции, - впору вам сочувствовать.

- И все-таки поздравляйте! ЦДРИ мне очень дорог. С ним у меня связан и важный момент биографии. Я тогда была лауреатом конкурса Глинки, только что окончила консерваторию, после которой меня сразу взяли солисткой в Музыкальный театр Станиславского и Немировича-Данченко. Там я с успехом спела Татьяну в «Евгении Онегине». И вдруг в дирекцию театра обращаются из правления ЦДРИ: «Хотим пригласить Казарновскую на встречу с творческой молодежью Москвы». В руководство этого Дома всегда входили знаковые для культуры люди. Но в то время они еще взяли на себя и миссию придирчиво и строго отсматривать всех начинающих: приглашали в ЦДРИ, оценивали и создавали мнение, которое играло большую роль в карьере молодого человека. По существу, ЦДРИ было местом, где ты сдавал экзамены. И ответственный для меня вечер состоялся. Прошел он хорошо, появились отзывы, меня стали приглашать на крупные концерты и другие важные московские музыкальные мероприятия. Вот почему мне сейчас приятно, что появилась возможность и мне помочь ЦДРИ.

- У вас уже есть программа действий?

- Если коротко, то все ценное для общества, культуры, что есть в ЦДРИ, необходимо сохранить. Прежде всего работу с ветеранами. Мы не станем проводить формальные акции типа тех, которые устраивает один знаменитый певец, исполняя военные песни по таким ценам за билеты, которые ветеранам недоступны. Наши концерты будут проходить не ради чьего-то заработка, а чтобы дать ветеранам отдохнуть душой. Больно смотреть на то, что им порой просто негде преклонить голову. Необходимо создать для них место встреч - и пусть это будет ЦДРИ. Обязательно должен функционировать большой зал, который находится сейчас в нерабочем состоянии. Он уникален своей акустикой. Тут могли бы состояться и выступления вокалистов, и другие интереснейшие проекты - например, творческие отчеты молодых и уже знаменитых людей. Согласитесь, при острой нехватке в Москве хороших концертных площадок обидно не использовать такой зал.

Я очень хочу возобновить традицию театральных гостиных, которые собирались в 70-80-е годы, тогда за одним столом встречались личности, составившие славу страны, - Раневская, Плятт, Лисициан... И сейчас есть люди уважаемые, которые олицетворяют собой достижения нашей культуры.

- Что принципиально нового появится в ЦДРИ?

- Тут работают уникальные люди, которые способны оказать на молодежь колоссальное благотворное влияние. Я это знаю на собственном опыте. У меня был замечательный педагог Надежда Матвеевна Малышева-Виноградова, вдова знаменитого пушкиниста и филолога Виктора Виноградова. Она работала с Шаляпиным, была педагогом-концертмейстером оперной студии Театра Станиславского. А мне говорила: «Россия славна передачей эстафеты. Я для тебя - мост из века XIX в ХХ. Но если ты не передашь этот флажок в XXI век, то культурная традиция российского музыкального исполнительства исчезнет». Для меня сейчас самое важное продолжение традиций нашей культуры. Я хочу организовать в ЦДРИ мастер-классы изнанных деятелеи искусства. Слушате лями станут те, кто собирается поступать в творческие вузы. С одной стороны, это помощь молодым, а с другой – самим педагогам. Заслуженные люди должны быть востребованы, и при этом зарабатывать на достойном уровне.

Но ведь творческая сфера деятельности просто предполагает необходимость «тусоваться».

- Замечательно, когда после какого-то значительного концерта или премьеры люди встречаются и за бокалом шампанского обсуждают это событие. Но сейчас бал правит иное сообщество. Его представители ходят на мероприятия только из одного интереса: а кто из богатых и успешных там будет? И цена билета тоже определяет престиж собрания. Такой тусовки ЦДРИ не нужно, потому что она не имеет никакого отношения к культуре.

- Вы уже знаете, как будете реализовывать свои планы?

- Нужно не ломать, а отсеять то, что мешает ЦДРИ. Те люди, которые состоялись здесь как личности и могут принес-

Любовь Юрьевна окончила Московскую государственную консерваторию. В ее репертуаре более 50 оперных партий. В разные годы была солисткой Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, Мариинского театра. Первой из российских сопрано приглашена в Зальцбург Гербертом фон Караяном. Выступала на сценах Covent Garden, Metropoliten Opera, La Scala... Много времени уделяет общественной деятельности. Недавно избрана председателем правления Центрального дома работников KYCCTB.

Любовь КАЗАРНОВСКАЯ:

НАШЕМУ ДОМУ **НУЖНЫ НЕ ТУСОВКИ,** А ИСКУССТВО

ти пользу делу, будут работать, независимо от возраста. Но есть и те, кто не хочет принимать активное участие в жизни дома, а готов лишь получать зарплату и интриговать. Балласт есть везде, с ним придется расставаться. Это процесс болезненный, но необходимый.

- В ЦДРИ нашли приют немало творческих людей. Для них это место, где можно репетировать, общаться... И что немаловажно, где они не платят за аренду площадей.

- С каждым конкретным случаем надо разбираться. Хотя должно думать и о том, как заработать деньги, чтобы Дом функционировал, обрел нормальный вид.

- Как вы собираетесь привлекать сред-

- Чтобы ответить на такой вопрос, необходимо проанализировать финансовые документы. На это требуется время, примерно полгода. Но творческими вопросами я буду заниматься уже сейчас.

- Для многих ваша кандидатура на место председателя правления ЦДРИ стала неожиданностью...

- Моя фамилия уже давно естественна для культурных кругов. Поэтому, когда неооходимость ввести в правление ЦДРИ представителя среднего поколения, очень быстро назвали меня. В правление сейчас входят люди, которых я бесконечно уважаю: Ольга Лепешинская, Наталья Дурова, Андрей Дементьев, Евгений Дога, Святослав Бэлза... Они и выдвинули меня в качестве председателя правления, аргументируя это одним: с учетом вала проблем, которые накопились в ЦДРИ, и тех перемен, которые за последние годы произошли в экономике, законодательстве, Дому нужен человек новой формации, известный и в творческих, и в деловых

У вас были сомнения при рассмотрении этого предложения?

- Конечно. Я ведь человек, который занят активной карьерой. И понимаю, что теперь от чего-то придется отказаться.

- У нас с вами откровенный разговор, поэтому не могу не задать вам вопрос, который беспокоит некоторых людей, близких к ЦДРИ. Они считают, что с вашим приходом в этом доме может поселиться коммерция.

- Простите, я что - в торговле работаю? Между прочим, за все время моих выступлений в Москве я не взяла у города или государства ни копейки, и все свои проекты реализовывала сама. Как? Это уж мое дело. Но посыл такого рода беспокойства мне понятен. Есть люди, которые занимаются исключительно разговорным жанром и больше ничего в жизни не умеют. Они заинтересованы в том, чтобы вокруг них ничего не менялось. Они, как черепаха, которая высунет головку из-под панциря - и сразу втянет, если ей что-то не понравится. Именно такие люди мешают

делу.
Я не собираюсь решать проблем страны, а хочу помочь конкретному Дому. Больше скажу: главная его проблема сейчас отнюдь не финансовая. Там нечем жить творчески. Ко мне подходили сотрудники ЦДРИ и говорили: «Мы согласны работать на энтузиазме. Только дайте нам интересные проекты». На последнем президиуме ЦДРИ, где меня избрали председателем правления, встали Зинаида Кириенко, Валентина Талызина и сказали: «Любовь Юрьевна, начинайте перемены. Мы с вами, и весь свой потенциал, возможности включим в это дело. Мы соскучились по настоящей работе»

- А вы уверены, что достаточно хорошо разобрались в проблемах ЦДРИ?

разобрались в проблемах ЦДРИ? - К сожалению, на долгих 12 лет моя связь с ЦДРИ по понятным причинам прервалась. Меня не было в России. Три года назад меня пригласили в ЦДРИ, и я своими глазами увидела то отчаянное положение, в котором оказался этот Дом. Но увидела и другое: люди, которые здесь работают, несмотря на все трудности, проводят и гостиные, и концерты - иногда довольно интересные. Еще меня поразило отсутствие внимания к деятельности Дома со стороны общества и масс-медиа. На мой вопрос, почему это происходит, мне объяснили, что председатель правления ЦДРИ Ольга Васильевна Лепешинская в силу возраста уже давно активно не участвует в его жизни.

- Беды ЦДРИ во многом связаны и с проблемами страны, которых меньше не становится. С этим тоже придется считаться.

- Тогда вспомните, в каком кошмарном состоянии еще недавно был Дом журналиста. И все же там нашли возможность вернуть ему былой престиж. Открыли кафе, ресторан. Безусловно, не это лицо дома, но там собираются люди, общаются. Или возьмите Дом актера, который возглавляет Маргарита Эскина. Она молодец. Она сделала так, что ее Дом постоянно в центре внимания и не только театральной общественности, но и всей Москвы.

Я не говорю, что будем все делать так, как в Доме журналиста или актера. Мы — другие. ЦДРИ создан не для какой-то одной профессиональной группы людей, а для культурной общественности в целом. Это открывает совершенно иные возможности — тут работа и оперной студии, и театральной, творческие отчеты молодежи... И все компоненты для реализации самых интересных проектов в ЦДРИ присутствуют: творческий потенциал, площади. Главное - захотеть перемен. А в первую очередь захотеть должен человек, который стоит во главе дела.

- Я вспоминаю вашу блестящую Татьяну из «Евгения Онегина» - порывистую, романтичную. Но сейчас ее в вас не вижу

мантичную... но сеичас ее в вас не вижу.

- При чем здесь я? Если я пою Саломею, значит, должна всем головы резать?
На сцене надо не себя отображать, а геро-

- Если вы не Татьяна, то кто? Можно

сказать, что вам ближе бизнес-леди? Я ничего не имею против этого слова. Но против того, чтобы творческий человек жил. руководствуясь исключительно деловым расчетом. В то же время актер, беспомощный в деловом плане, который ничего не понимает, не хочет понимать, да еще и гордится этим, меня не растрогает. Сегодня нужно сочетать в себе творческие качества и деловой потенциал. У кого такого сочетания нет, тот не сделает знаковой карьеры. Это не значит, что для достижения своих целей надо идти по трупам. Но необходимо так организовать свою жизнь, чтобы тебя уважали, в том числе и за умение реализовывать идеи. Тогда и люди станут помогать тебе с большой радостью.

 Откуда в вас эта деловитость – от природы, от жизни за границей, от мужа?

- От всего. Меня, скажем, всегда интересовало, как устроено театральное дело. Я внимательно смотрела, как работают Метрополитен-опера, Венская опера... Для меня стала примером замечательная оперная певица Беверли Хилс. Она была знаковой фигурой Метрополитен-оперы. А потом возглавила Нью-Йорк-Сити-Оперу, став там поющим директором. Хилс сумела в свое время поднять исполнительский уровень этого театра выше Метрополитеноперы. «Подбила» на выступления Паваротти, Доминго - и не за деньги, а ради поддержки оперного искусства. Кстати, сочетание дела и творчества - это большая культурная традиция и России. Разве мог появиться МХТ, если бы Станиславский и Немирович-Данченко не обладали деловыми качествами? Именно благодаря таким качествам и Третьяков сделал из частной коллекции музей. Деловым человеком был Шаляпин, но он никогда не был дельцом. Все эти люди очень хорошо понимали, где Богово, а где кесарево. Потому-то и наша культура до сих пор живет их идеями. Беда, если эта большая традиция прервется. А это может произойти, потому что сейчас в культуру пришли тусовщики. На этом они делают карьеру и бизнес, но культуре тут места нет.

А есть ли потребность в культуре у общества? Да, у Кириенко, Талызиной есть, но они принадлежат к старшему поколению...

- Действительно, молодежь воспитана уже на других ценностях. Нередко, когда я предлагаю молодому певцу участвовать в каком-то проекте, он даже не спрашивает, что за роль. Единственное, что его интересует, - сколько ему заплатят. И среднее поколение успело усвоить принцип: подлаживайся, подстраивайся, дои всех подряд. Но это не причина опускать руки. Молодых надо воспитывать. Повторюсь, я очень большие надежды возлагаю на мастер-классы. Я и сама хочу их вести. Но не для того, чтобы учить исключительно тому, как взять ноту или сыграть роль. Это будет мастер-класс жизни - такой, который мне преподала мой педагог Малышева-Виноградова. Она преподала мнение, вкус, заряд интеллигентности, она дала тот энергетический импульс, который помог мне многого добиться в жизни. Кто сейчас может так заниматься с молодыми, помочь им понять, что не все решают деньги? Только старики. И пока они живы, надо этим воспользоваться, предоставить им возможность зародить в молодых любовь к культуре, если мы хотим, чтобы наша культура продолжала развиваться.

Вы себе определили срок, когда можно будет подвести хотя бы первые итоги деятельности как председателя правления ЦДРИ?

- Нет. Как говорил Толстой – делай что должно, и пусть будет что будет. Я тоже стану делать максимум для того, чтобы Дом пришел в нормальное рабочее состояние.

- Вам будет больно.

- И больно, и трудно. Я отлично понимаю, что не пойду, точно Будда, по лепесткам лотоса. Будут и инерция, и сопротивление, особенно со стороны людей, которые считают, что я собираюсь заниматься коммерцией. Но я вас уверяю: они же первыми прибетут с протянутой рукой и скажут - дай денег.

- На чью помощь рассчитываете?

- Конечно, я буду создавать вокруг себя прослойку людей, которые станут мне помогать и чьи взгляды не противоречат принципам развития ЦДРИ. Очень бы хотелось, чтобы оказали поддержку московские власти. Все-таки речь идет о судьбе не просто помещения, а Дома с уникальными традициями и архитектурой. Но больше я рассчитываю на то, что мы сами сумеем найти инвестора.

- А на помощь мужа?

- М на помощь мужа:
- Мой муж — человек с потрясающим вкусом, который отлично знает, как организовано театральное дело, он талантливый импресарио, и мне очень важны его советы и помощь.

Над чем вы сейчас работаете как певица?

- Планов много. Но самый важный проект посвящен Моцарту. Это большая программа, в которой великий композитор представлен так, как еще ни у кого не было. Кроме того, у меня много гастролей и в России, и за рубежом. День расписан по минутам.

- Мы с вами беседуем в преддверии 8 Марта. Как талантливая и деловая женщина Любовь Казарновская относится к этому празднику?

- Любой праздник, который подчеркивает достоинство женщины и ту не последнюю роль, которую она играет в жизни, - это очень приятно.

Беседу вела Наталья КУЗИНА